

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

ЛЮБОВЬ НА МУШКЕ

Владимир Григорьевич Колычев
Любовь на мушке
Серия «Колычев. Лучшая
криминальная драма»

*[http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6801535300466136_Любовь на мушке](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6801535300466136_Любовь_на_мушке): Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-174027-6*

Аннотация

Варвара без ума от своего нового любовника. Ее непутевый муж, хоть и директор крупной строительной компании, в семейной жизни – полный профан. Другое дело – Олег: сильный, красивый, надежный... Полностью отдавшись чувствам, она не знала, что эта их встреча – продуманное начало кровавой трагедии, повлекшей за собой жестокое убийство. Не узнал бы об этом и майор Макар Калашников со своим помощником. Если бы не выяснил, что именно привлекло ловеласа Олега в дом его очередной жертвы...

Еще одна захватывающая история, в которой человеческие чувства проходят жестокие испытания суровыми обстоятельствами. Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия – по временам, когда миром правили строгие понятия и настоящие мужики.

Содержание

Владимир Колычев	4
Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	43
Глава 4	68
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Владимир Колычев

Любовь на мушке

© Колычев В. Г., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*** * ***

Часть первая

Глава 1

Одиночество, дефицит тепла и ласки, скука, обида, жажда мести – пять минусов, делающих жизнь невыносимой. Секс компенсирует эти минусы. Секс – большая доза гормона счастья, мощный, но, увы, скоротечный прилив сильных чувств и животного удовольствия. Даже скотского, если это секс на стороне. С замечательным соседом.

Берестов хорош собой, высокий, спортивный, внешне спокойный, а внутри – все три тысячи чертей. Варвара почувствовала их, как только увидела Олега Берестова, но прошло два года, прежде чем он оказался у нее в постели. И уже год, как навещается к ней два-три раза в месяц. И сегодня вот пришел. Олег лежал на спине, наслаждаясь покоем после бури, а она казнила себя за несдержанность. И каялась. Неделю-другую будет каяться, а когда Олег опять постучится к ней, снова распахнет перед ним двери. А потом будет жалеть о содеянном.

Берестов молчал, о чем-то думая. Он никогда не делился мыслями и свою личную жизнь держал под замком. Так же, как и свою жену, которая колесила сейчас по дому в инвалидной коляске. Или даже по соседскому двору за высо-

ким забором. Олег по жизни молчаливый, и это правильно. Он действительно тот самый тихий омут, в котором водятся черти. Человек с обостренным чувством справедливости. Если он откроет рот, то такого может наговорить... Так что пусть молчит. Варваре от него не разговоры нужны. С мужем она общается мало, но ей, в общем-то, уютно и комфортно в своем одиночестве. Сейчас Берестов уйдет, она вздохнет с облегчением и погрузится в свою спокойную, благоустроенную жизнь. Дом у нее хороший, в нем она чувствует себя как улитка в своей ракушке. Дом – это ее душа, в которой Олегу, в общем-то, нет места. А он все лежит, не торопится уходить.

Варвара сначала смахнула с тумбочки лежавший на ней халат и только затем поднялась. Набросила халат на себя и скрылась в ванной. Приняла душ, вернулась, а Берестов все лежал и тупо смотрел в потолок. Все бы ничего, но за окном с легким стуком сдвинулись с места ворота. И тут же гавкнула Чара, не зло, приветливо.

– Только не это!

Ворота открыть мог муж. Он приезжал домой только на выходные, но мог нагрянуть и в будний день.

Варвара выглянула в окно, так и есть, перед открывающимися воротами стоял темно-зеленый «Кайен» мужа.

– Это Олег!.. – схватила она за голову. – Давай на чердак!

– А почему не в шкаф? – усмехнулся Берестов.

Он, казалось, и не думал подниматься с кровати. А время

шло, машина уже заезжала во двор.

– Ну, пожалуйста!

– А поговорить?

– С кем?

– С твоим мужем. Спросить, сколько он сегодня украл.

Берестов улыбался, давая понять, что шутит, но взгляд у него совершенно серьезный. Ну так ведь он всерьез подзревал Олега. Интересно ему, на какие деньги приобретена квартира в центре города, построен и обставлен дом, куплены машины. Иногда он об этом даже спрашивал – как бы в шутку, но на самом деле всерьез. Похоже, он завидовал Олегу. И, возможно, мстил ему, воспринимая Варвару как вещь, приобретенную на ворованные деньги. Как вещь, которой он мог пользоваться назло своему более удачливому соседу. И ему все равно, что Варвара вышла замуж за Олега, когда он еще только начинал свою карьеру. Однако сейчас все это не имело никакого значения. Сейчас главное, чтобы Берестов убрался на чердак или к себе домой через калитку в заборе. Но второй вариант очень рискованный, муж мог заметить любовника и калитку, о существовании которой он даже не догадывался. А лестница на чердак совсем рядом, до нее всего четыре шага.

– Олег! Ну пожалуйста!

Варвара и могла бы поспорить с Берестовым, но нет времени. Да, муж в свое время злоупотреблял своим служебным положением и прилично на этом заработал. Но сегодня он

точно ничего не крал. Не имел такой возможности. Уволили его из префектуры, вежливо, но жестко попросили на выход. Фирма у него своя, архитектурно-строительная, основанная на нечестных деньгах и старых связях. Одно только это давало Берестову моральное право насмеяться над соседом. Во всяком случае, именно так он и думал, и не важно, согласна с ним Варвара или нет.

– А если я хочу жениться на тебе? – Берестов перестал улыбаться.

– Что?!

– Поговорю с твоим мужем как мужчина с женщиной.

Берестов преспокойно лежал, даже не смотрел на свои брюки, висевшие на спинке стула. А Олег уже выходил из машины, и Варвара должна была спешить к нему.

– Ты издеваешься?

– А почему бы нам не пожениться?

– Давай завтра об этом поговорим!

Палец одной руки Варвара приложила к губам, а другой – показала вверх. Муж уже зашел в дом, но Берестову еще не поздно убраться. А заткнуться он должен уже сейчас.

Берестов усмехнулся, глядя на нее, и скрестил руки на груди. Варвара гневно глянула на него, выдернула из шкафа чистое полотенце и, на ходу вытирая все еще мокрые волосы, спустилась вниз. Супруг в это время заходил в кухню.

– А я слышу, кто-то в доме, – продолжая вытирать волосы, сказала Варвара. – А это ты?

Возможно, Олег заскочил на часок-другой. Пообедает и повернет обратно, даже не заглянув в спальню. Может, все обойдется, если Берестов будет лежать тихо.

Она подошла к мужу, поцеловала его в щеку. От него пахло мужским одеколоном с нотками женских духов. Или это букет в парфюме такой, или ночь он провел с любовницей. А может, сотрудницу прислонил в своем кабинете к стене. Он мужчина смазливый, бабы к нему так и липнут, грех этим не воспользоваться. Варвара не просто подозревала мужа, она не сомневалась, что он ей изменяет. Потому и обижалась, и мстила.

– А кто еще может быть? – отстраняясь, Олег внимательно посмотрел ей в глаза.

– Ну, мало ли, вдруг сосед зайдет, – она кивком указала в сторону, противоположную той, в которой жил Берестов.

– Ты для этого душ приняла?

– Ну а вдруг?

– А может, уже? – супруг все так же смотрел прямо в глаза

Варвары.

Интересный он мужчина, чернявый, черты лица правильные, фигура близка к идеальной. Он такой же высокий, как Берестов, так же ладно скроен, только вот ему явно не хватало твердости в теле. Кость у него сухая, легкая, а у Берестова тяжелая. Соприкосновение с мужем нежное, а с любовником грубое, жесткое, но настолько же глубокое, проникновенное. И потрясающее. Иногда просто подумаешь о Бере-

стове, и мурашки по коже. О муже Варвара с такой горячностью не думала. Душа, может, и тянулась к нему, но наизнанку не выворачивалась.

– А вдруг? – покачал головой супруг.

Жена говорила, что у нее ничего ни с кем не было, но все может случиться, если он по-прежнему будет ночевать в городе вдали от супруги.

– Кто-то же должен развеять мою скуку?

– Перебирайся в Москву, буду тебя веселить.

– А как же мои цветы?

Клумба у Варвары образцово-показательная, не может она без своих цветов. Да и Берестов стал неотъемлемой частью ее жизни. Хотя и нет желания выходить за него замуж.

– Цветы распускаются... – кивнул Олег, не сводя с Варвары глаз.

– И вянут, – на всякий случай продолжила Варвара.

– И цветы распускаются. И женщины распускаются. А потом вянут... Обедом накормишь?

– Попробую.

Варвара обожала свой дом, ей нравилось заниматься хозяйством. И мужа она ждала всегда. Он и не собирался сегодня приезжать, а она приготовила обед – на всякий случай. Сначала приготовила, а потом в постель. Суп, наверное, уже успел остыть.

– Давай!

Олег вышел из кухни в каминный зал, окинул его взгля-

дом, повернул к лестнице и стал подниматься на второй этаж. Варвара, закусив нижнюю губу, затаила дыхание. Один Олег уже в спальне, другой сейчас там появится.

Но сигнал тревоги так и не прозвучал. Муж спустился вниз в домашнем халате. Неужели Берестов успел подняться на чердак, не привлекая к себе внимания? Теоретически это возможно.

– А кровать почему не заправлена? – усаживаясь за стол, спросил Олег.

– Как он мог! – Варвара закатила глазки.

– Кто он?

– Не знаю кто. Но этот не знаю кто не заправил кровать.

– Это шутка?

– Белье я собиралась менять.

– После кого?

– После домового.

– Здесь нет домовых, дом новый.

– А вот взял и завелся... Все, хватит! Я, конечно, понимаю, что лучшая оборона – это нападение, но... Я же не спрашиваю, с кем ты провел эту ночь.

– А с кем я ночь провел?

– А чьими духами ты пахнешь?

– Духами? – нахмурился Олег.

– У тебя кто-то есть?

– У меня?!

– Да ты ешь, ешь.

– Ну да.

Ел Олег без аппетита, но за стряпню Варвару поблагодарил, чтобы замаять неудобную для себя тему. Но подозрения от себя так и не отвел. Даже не подозрения, а уверенность.

* * *

Идет голубь по асфальту, крылья сложены, опущенная голова трясется, подцепил клювом что-то съедобное, а сорока уже тут как тут. Подлетела, отогнала, отобрала еду. Обиженный голубь засеменял прочь в сторону здания полиции. Капитан Ефимкин из отдела кадров и не думал прогонять птицу, он просто быстро спускался по лестнице, но голубь воспринял его приближение как угрозу, повернул назад.

Майор Капитонов уныло усмехнулся, наблюдая за этой сценой из окна своей машины. Человек не птица, его так просто не прогонишь. Если ограбили, уголовному розыску придется разбираться. А если убили, тем более. И не важно, в каком состоянии находится сотрудник уголовного розыска, болит у него голова после вчерашнего или нет. А может, у него обида на несправедливое к себе отношение? Может, руки опускаются и нет желания браться за дело?

Макар почти три дня глаз не смыкал, искал убийцу, наконец вышел на него. А тот на него с ножом, из-за угла. Если бы не рефлексy, лежал бы сейчас майор в реанимации, а может, и в морге. Руку он перехватил, удар блокировал. Нож

выбил, а руку преступнику сломал. И еще носом прилично к асфальту приложил. Не справился с приступом гнева, не рассчитал силы, с кем не бывает. А ему служебное расследование назначили и отстранили от дела. Не было, оказывается, никакого ножа, померещилось ему. И наркоман на него не нападал. Он, видите ли, руку для того, чтобы надели браслеты, протянул, а Макар не так его понял.

А померещиться майору Капитонову могло с похмелья. Никого же не интересует, что в момент задержания он был трезв как стеклышко. Ну да, вчера вечером заглянул в бар, пропустил пару стаканов, ну так это же после трех дней напряженной работы.

Макар зевнул, закрыл глаза, посидел немного, сосредотачиваясь. И решительно вышел из машины.

Подполковник Славина поправляла волосы у зеркала, спрятанного между дальней стеной и торцом офисного шкафа. Женщина она еще молодая, эффектная, красивая. Тридцать четыре года ей, ровно столько же, сколько и Макару. А вот заслуг перед законом у нее поменьше. Но Макар всего лишь старший опер, а она уже начальник отдела. И юбка здесь совершенно ни при чем, и то, что под ней, тоже. Родственные связи тоже можно исключить. Просто девушка упорно шла к своей цели – работала на износ, показывая себя только с хорошей стороны. Это Макар мог позволить себе грубость в отношении начальства, потому до сих пор даже не начальник отделения.

– Да красивая, красивая, – закрывая за собой дверь, вздохнул он.

Марина нравилась ему еще с курсантских времен. Они учились на одном курсе, он даже ухаживал за ней, но по глупости переключился на другую, Марина ему этого не простила. После выпуска судьба разбросала их, но затем свела вместе. Тогда и выяснилось, что Славина уже замужем. Макар попытался взять ее с ходу, но получил жесткий, хотя и вежливый отлуп.

– Стучаться надо, – мягко улыбнувшись, Марина глянула на него с укором.

– Все равно красивая, – усаживаясь, сказал он.

– Бриться не пробовал? – спросила Славина.

В ответ Макар огладил пальцами свой подбородок. Действительно, сегодня он не брился. Но на внешность он еще вроде бы ничего, щеки не обвислые, второй подбородок даже не намечается. Небольшая щетина ему идет, он сам это чувствует. А сколько женщин это говорили... Много у него было женщин. Очень много. Взять бы да променять их всех на Марину. Но ведь она не согласится. Да и сам он не хочет. Роман с начальником разрушит его образ крутого опера.

Можно, конечно, усилить нажим на Слави́ну, сломать сопротивление, как он это умеет, пополнить список своих личных побед, а затем вычеркнуть из списка Марину. Но тогда Макар перестанет себя уважать. Марина хоть и женщина, но своя в доску, с ней нельзя по-ковбойски.

Славина втянула ноздрями воздух.

– А пахнет чем?

– Карамелька.

– На коньяке?

– А это не важно. Главное, что я в полной боевой готовности.

– И дальше готов ломать руки?

– И руки, и носы. Тем, кто бросается на меня с ножом.

– Нож так и не нашли.

Нож, которым пытались пырнуть Макара, действительно куда-то исчез. Далеко отлетел и пропал. То ли подобрал кто-то и унес, то ли сквозь землю провалился. В том месте была канализационная решетка, может быть, сквозь прутья проскользнул, а потоком унесло. Дождь шел, можно даже сказать ливень. Все возможно. Нырять в ливневку в поисках ножа майор Капитонов не собирался. Не хотят верить, не надо. Все равно не посадят. И не уволят. Ну, может быть, премии лишат.

– А нож был. Я это знаю.

– Я не знаю, – приближаясь к Макару, сказала Марина.

– И не веришь?

– Веришь... Но все равно с людьми нужно понежней.

– Это с женщинами нужно понежней. С мужчинами так пока не получается. С наркоманами тем более.

– А ты постарайся.

Славина стояла у него за спиной, вдруг он почувствовал

на своих плечах ее руки. И тепло, казалось идущее от ее души. Но иллюзий Макар не питал, надежд тоже. Марина могла и прикоснуться к нему, и даже позволить себя обнять, но только по-дружески. Она умела держать дистанцию, и защитные механизмы у нее срабатывали без осечек.

– Нежность не обещаю. А вежливость можно.

– Вежливость тебе сейчас понадобится, – отталкиваясь от Макара, посуровевшим голосом сказала Славина.

– Что такое?

– Кротов от показаний отказался, ничего не видел, ничего не знает. Зимников тоже не сознается. И сознание теряет. Болевой шок у него.

– До сих пор?

Наркоман Зимников убил человека, это видели некто Кротов и Губарев. Кротова взяли, Зимников и Губарев сбежали, одного Макар нашел, а вторым и не занимался. Зимникова даже в больницу класть не стали, наложили гипс, и в камеру. В распоряжение следователя.

– До сих пор.

– Минус на минус нужно устроить.

– Минус на минус?

– Дает плюс... Можно я ему вторую руку сломаю? Готов понести наказание.

– Ты сам как наказание, – усмехнулась Марина.

– Для тебя?

– Для вас. Товарищ подполковник, – поправила Капито-

нова Славина. – Или просто Марина Вячеславовна.

– А-а!.. – Макар поднялся, провел рукой по пиджаку, как будто проверял, на месте ли пуговицы.

– Губарева искать надо, ты этим и займешься.

– А кто-то отстранен от этого дела, ты не слышала?

– Ты отстранен. А напарник твой нет, – качнула головой Славина.

– Напарник?! – Макар оторопело глянул на женщину. – Какой еще напарник?

– Такой. Тебе понравится.

– Ну, нет!

Во-первых, Макар привык работать в одиночку, на то имелись свои причины. А во-вторых, нет в системе МВД института напарников, полицейские работают в группе.

– Что нет? Молодой красивый лейтенант, возьмешь его на выучку.

– На выучку берут собак.

– Делай что хочешь, ошейник только не надевай.

На столе у Славиной зазвонил телефон. Глянув на дисплей, она невольно подтянулась, сосредоточенно нахмурила брови и показала Макару на дверь. Похоже, начальство звонит. Все, разговор окончен, возражение принимаются письменно и только после исполнения приказания. Макар знал, что спорить с Мариной бесполезно. Стелит она мягко, а спать с ней может только муж.

– Вот умеешь ты, Марина Вячеславовна... – Макар мах-

нул рукой, выражая свое хоть и воинственное, но смирение.

В холле перед кабинетом у окна стояла высокая русоволосая девушка в наглаженной форме. И с погонами лейтенанта. Черты лица не совсем правильные, глаза с легкой асимметрией, нос широковат, зато кожа гладкая, сочная и упругая, как кожура у наливного яблочка. Красивый овал лица, чувственная форма губ. Макар мог бы залюбоваться ею, если бы не увидел в ней своего напарника. Это ведь о ней говорила Славина. Молодой и красивый лейтенант.

– А ты что умеешь делать? – с ходу и грубо спросил он.

– Ничего! – потрясенно глянула на него девушка.

– А зачем ты мне такая нужна?

– Не нужна, – мотнула она головой.

– Вот я и говорю!

– Не надо говорить... – Девушка смотрела на молодого лейтенанта, который входил в светлый холл из сумрачного коридора.

Такой же высокий, как и она, светлолицый, ясноглазый, наглаженный... Девушка смотрела на него, как на свое спасение.

Лейтенант сначала посмотрел на Макара, а потом, наткнувшись на взгляд девушки, приостановился и перешел с бодрого шага на нерешительный. Остановился перед Макаром, приложил руку к козырьку, но при этом он смотрел на девушку.

– Товарищ майор, лейтенант Ворошилов прибыл в ваше

распоряжение...

Макар усмехнулся:

– Это хорошо, что прибыл. Только мне напарники не нужны.

Майор хотел уйти, но не успел: из кабинета вышла Славина, остановила его. И навязала ему Ворошилова. А лейтенанта Терентьеву пригласила к себе в кабинет.

– Нравится? – спросил Макар, когда за женщинами закрылась дверь.

– Ну-у... – пробормотал парень.

– А нельзя! – хмыкнул Капитонов и провел парня в свой кабинет, который располагался по соседству.

Кабинет маленький, зато свой. Один стол большой, другой компьютерный, укороченный. Компьютер стоял на большом столе, а маленький украшал хрустальный графин на круглом стеклянном поддоне. А вокруг графина стаканы, как грибы вокруг пенька. Августовские ночи средней полосы отнюдь не жаркие, вода в графине прохладная, а Макару очень хотелось пить. Он припал к горлу.

– Нельзя, – согласился Ворошилов.

Макар, не отрываясь от графина, кивнул. И пил, пил. Ворошилов смотрел на него с открытым ртом.

Наконец Макар закончил пить, поставил на стол опустевший графин. Но Ворошилов продолжал удивленно смотреть на него.

– Не надо смотреть, надо запоминать. Из горла пить нель-

зя! Воду можно пить только из стаканов. Запомнил?

– Ну да.

– Теперь покажи!

– Так нет же воды.

– Так принеси!..

Ворошилов кивнул, взял графин за горлышко так, как будто он мог превратиться в гадюку, и ушел. А Капитонов сел за свой стол, откинулся в кресле, забросив руки за голову, и закрыл глаза.

Похмельную жажду он утолил, в чувство себя привел, можно включать голову и думать, как задержать Губарева. Обратиться к старому доброму дедуктивному методу? Можно. Установить логическую цепь между реальными фактами, выявить причинно-следственную связь... Что ж, Макар знал, как это сделать. Нужно отправиться в изолятор временного содержания, где находился Зимников, и сломать ему вторую руку. Сам все связи выложит, Макару останется только пройти по ним. Сейчас он немного подзарядится в тишине и рванет на охоту – за головами. Отличное занятие для крутого опера. А потом можно и к Лике на огонек заскочить, она звонила, звала. А он уже успел по ней соскучиться.

В кабинет вошел Ворошилов и, с плохо скрытой насмешкой глядя на Макара, поставил наполненный водой графин на стеклянный поддон.

– Что-то ты быстро, – недовольно глянул на парня Капитонов.

В сон его потянуло, думал вздремнуть минут пятнадцать перед грандиозным рывком, а тут лейтенант.

– Может, вам показалось? – усмехнулся Ворошилов.

– Это ты меня сейчас подколот?..

– Да нет.

– С лейтенантом познакомился? Или она еще у начальства?

– Не знаю, – замялся парень.

– Должен знать.

– Так нельзя с ней знакомиться.

– Почему это?

– Ну, нельзя смешивать личное со служебным.

– Нельзя смешивать дыню с молоком. А личное после служебного можно. Познакомься с девчонкой, пригласи ее в клуб и хорошенько... расспроси. Как зовут, в какое отделение назначили.

– Обязательно в клуб?

– Или в бар.

– Можно просто в кино.

– В клуб, – поднимаясь со своего места, мотнул головой

Капитонов. – Или в бар.

– Ну, не знаю.

– Это первое твое задание... А второе потом, – выходя за дверь, сказал Макар.

К своей машине он приближался, выбросив из головы обоих лейтенантов. Он настроился на поимку Губарева, все

мысли были о нем. К Лике он должен отправиться с чувством исполненного долга.

Глава 2

Море, солнце, чайки, белый пароход. Макар стоял на носу корабля, смотрел вдаль. Он точно знал, что это сон, но при этом, казалось, физически ощущал ветер и брызги в лицо. И даже задался вопросом: а что это за пароход такой и почему он снится? Может, это «Титаник»? В этот момент зазвонил телефон.

Не открывая глаз, Капитонов потянулся к тумбочке, где у него лежал мобильник, но рука наткнулась на чье-то теплое и, похоже, полностью обнаженное тело. Ну да, это Лика. И находился Макар у нее дома. А телефон звонил в кармане джинсов, а они на стуле, слева от кровати.

Капитонов перелез через Лику, та, почувствовав его во сне, сладко замурчала, легла на спину.

Макар услышал в мобильнике голос Марины.

– Ты где? – спросила Славина.

– Ты почти угадала, – хмыкнул он, глядя на Лику.

Для девушки она старовата, для женщины – молодая, самый смак, одним словом. И лицом хороша, и телом. Может, и Марина сейчас лежит вот так в раскованной позе. Муж у нее сейчас в длительной командировке, вдруг ей скучно и хочется чего-то погорячей. Сначала секс по телефону, а потом и в режиме реального присутствия. Макар знал, где Марина живет, минут через двадцать он будет у нее.

– В каком состоянии?

Макар снова посмотрел на Лику и усмехнулся:

– В боевом... Если хочешь, могу приехать.

– Приезжай.

Явно Марина звала к себе. На место преступления она отправлять его не могла, для этого существовал майор Хлестов, начальник отделения по раскрытию преступлений против личности, в котором числился Макар.

– Куда ехать?

– Улица Первомайская, строение сто шестнадцать, автопарковка.

– Ты в машине?

– Ты что, пьяный?.. Убийство на парковке! Давай, там тебя уже ждут.

– А ты меня не ждешь?

В ответ Макар услышал короткие гудки: Марина положила трубку.

– Никто меня не ждет? – спросил он у Лики.

Она даже ухом не повела, лишь повыше натянула на себя простыню. Никому он в этой жизни не нужен, никто его не ждет. Кроме трупов.

Правую штанину Макар натянул на себя с трудом, с левой было полегче, пуговицы на рубашке он застегнул уверенной рукой, с той же легкостью справился с пиджаком. Из квартиры он выходил бодрой походкой – на пьяную голову. На часах три часа ночи. А лег спать в районе часа. А до этого

отпраздновал с Ликой, так сказать, свой успех. Взял он Губарева, до вечера управился. А потом сразу к Лике.

Макар хотел было вызвать такси, но все же решился сесть за руль. Не в том он состоянии, чтобы управлять автомобилем, но у него есть оправдание – вызов на убийство. Еще бы узнать, кто кого убил.

Он позвонил в управление, оперативный дежурный владел информацией. Имя потерпевшего назвать не смог, зато сказал, в какую больницу его увезли. Оказывается, было всего лишь покушение на убийство.

Личность потерпевшего Капитонов установил уже в самой больнице. Лужин Игорь Семенович, проникающее ранение грудной клетки. Мужчину готовили к операции, ему дали наркоз – сделали укол, но маску еще не надели. Он лежал на каталке в полубредовом сознании. Макар ворвался прямо в операционную, обомлевший врач, стоявший рядом с больным, уставился на него.

– Майор Капитонов, уголовный розыск!

– Больной в бессознательном состоянии!

– Я практически тоже, – Макар взял потерпевшего за руку, тряхнул его. – Игорь Семенович, кто стрелял? Кого вы видели? Говорите!

– Да что это такое? – врач кривился, махая рукой перед своим носом.

От Капитонова на самом деле разило спиртным, и выглядел он помятым, но ему-то все равно, для него сейчас глав-

ное результат.

– Игорь Семенович!

Потерпевший повернул к нему голову, даже попытался сфокусировать на нем взгляд, но так и не сумел. Смотрел на Макара безжизненно, никаких эмоций не проявлял. Ни плохо ему, ни хорошо. И возможная смерть не пугала, под наркозом все безразлично.

– Игорь Семенович, говорите!

– Да уберите вы этого психа! – взывал врач.

Но сам Капитонова за шкурку не хватал, от каталки не оттаскивал. Ну да, у него же чистые руки, а на постороннем столько микробов.

– Игорь Семенович!

– Да не слышит он тебя! – истерично взвизгнула сестра.

– Игорь Семенович! Кто вас пытался убить?

– Ну что ты такое говоришь? – взбесилась сестра.

Она схватила Макара за руку, к ней подскочил мужчина в белом халате. Но Лужин вдруг зашевелил губами, он явно что-то произнес.

– Тихо! – Макар дернулся, отталкивая от себя мужчину в халате, поднес ухо к губам Лужина.

И услышал тихо произнесенное имя:

– Олег.

– Какой Олег?

Но Лужин молчал, взгляд его окончательно потух.

– Срочно на стол! – скомандовал врач.

На этот раз в Макара вцепились сразу трое, схватили, вытолкали из операционной.

В машине Капитонов позвонил в дежурную часть, узнал, кто вызвал полицию, а затем набрал номер телефона следователя Ситникова, который работал на месте преступления.

– А-а, убойный отдел!.. – с иронией воскликнул тот. – Мы уже сворачиваемся.

Намек предельно ясен, следственно-оперативная группа уже заканчивает работу, а представитель отдела уголовного розыска еще только в пути.

– Так и я в работе, на удаленке.

– А-а!

– Скажи-ка мне, что ты знаешь о Мельникове Олеге Алексеевиче?

– Это ты сейчас о чем?

– О ком. Этот Мельников тело обнаружил, полицию вызвал.

– И что?

– Понятно.

Не отработал Ситников Олега Мельникова, или на завтра оставил, или вообще из виду упустил. Более того, следователь даже не опросил Мельникова, видимо, тот не дождался приезда группы.

К тому времени, как Макар подъехал к месту совершения преступления, следственно-оперативная группа закончила свою работу, вместе с ней исчезло и оцепление. Оста-

лась только сигнальная лента, тихо шелестящая на ночном или уже даже утреннем ветру. Место, где обнаружили тело, пометили, но силуэт весьма условный. Никто не стал бы обводить мелом еще живого человека. Но в целом представление о случившемся Макар получил. Лужин вернулся поздно, поставил машину и отправился домой, но не по тротуару, а более коротким путем, через так называемую зеленую зону, отделяющую парковку от многоэтажки.

Он уже знал адрес дома и номер машины Лужина. Внедорожный «Пилот» размещался на втором ярусе парковочного комплекса, место сорок семь. Под потолками находились камеры, неплохо бы глянуть, через какую дверь вышел Лужин. Скорее всего, через южную. Макар осмотрел машину – ничего подозрительного. Нажал на воображаемую кнопку пульта, также условно закрыл автомобиль и направился к дому под номером сто двадцать два – через южную дверь, через зеленую зону. Пять метров по асфальту, пятнадцать-двадцать – по грунтовой тропинке, мимо пышного куста, росшего между двумя высокими осинами. Остановился возле места, где нашли тело потерпевшего, и задумался. Преступник мог идти навстречу Лужину, но до парковочного кармана перед домом всего ничего, метров пять, может быть чуть больше. А место там освещенное, да и камеры у подъезда направлены на стоянку. Если преступник готовился к убийству, он бы не стал заходить со стороны дома. Тем более что он мог зайти сзади – или нагнать Лужина, или выйти ему в спину из за-

сады. Но в этом случае он не мог выстрелить сразу. Лужин получил пулю в грудь, значит, он почувствовал преступника, развернулся к нему. Только тогда и раздался выстрел. К сожалению, Макар пока не знал, из какого пистолета стреляли, с глушителем или без. Не знал также, слышали жители выстрелы или нет. Ситников ему не сказал, а звонить ему пока особой нужды нет.

Капитонов представил себя на месте преступника с пистолетом без глушителя. Не важно, сказал он что-нибудь жертве перед тем, как выстрелить, или нет. Важно, как повел себя преступник, уложив Лужина. Ночь, в зеленой зоне никого нет, но звук выстрела разнесся по округе, преступнику нужно уходить, но куда?

Тропинок в зеленой зоне хватало, более того, она была разлинована ими вдоль и поперек. И куда ушел преступник? Прямо, через тело жертвы, выход на парковочный карман и дорогу перед домом. Справа метрах в двадцати другая дорога, сквозная – через дворы, от улицы к улице. Путь назад вел к парковочному комплексу, а там охрана и камеры. Макар повернул голову влево. Одна тропинка вела к многоярусной парковке, сворачивая перед ней и сливаясь с отмошкой. Эту тропинку Макар и выбрал. Метров через сто вышел к дому под номером четырнадцать на улице Первомайской. Именно в этом доме и жил гражданин Мельников Олег Алексеевич. Олег. Именно это имя и назвал потерпевший.

Капитонов посмотрел на видеокамеру под козырьком

подъезда – можно будет узнать, когда Мельников вошел в дом. Но Макар оставил это дело на потом. Если стрелял Мельников, он бы не потащил оружие домой. Но и сбрасывать пистолет он бы не стал. Возможно, спрятал где-то по пути домой.

Макар повернул назад, к месту преступления он шел, внимательно глядя по сторонам. И заметил трубу, торчавшую из стены парковочного комплекса. Похоже на дождевую трубу, сечение довольно крупное – можно просунуть руку. Именно это Макар и сделал, но ничего в трубе не нащупал.

Но метрах в десяти от одной трубы выглядывала другая. И в ней он обнаружил полиэтиленовый сверток. А в нем пистолет – по внешнему виду натуральный боевой ПМ. Но если присмотреться, можно заметить отсутствие «бороды», антибликовая полоса узкая, другая форма спусковой скобы... «Макарыч» это, но без перегородки в стволе. Травматический пистолет, переделанный в боевой. В обойме боевые патроны, из ствола пахло свежим порохом.

Капитонов не постеснялся, позвонил Ситникову, тот ответил ему сонным голосом.

– Не спится, Андрей Яковлевич? – с усмешкой спросил Макар.

– Что у тебя? – похоже, Ситников зевнул.

– Я тут на месте, народ спит, спросить не у кого... Когда Лужина ранили?

– Лужина убили. – Чувствовалось, что Ситников сдержи-

вает зевок.

– Да ну!

– Из больницы звонили... Спрашивали, что там за пьяный майор... – усмехнулся следователь.

– Не совсем трезвый, – поправил Капитонов.

– Ну да... А стреляли в Ситникова в два часа тридцать пять минут.

– Откуда такая точность? Есть свидетели? Кто-то слышал выстрел?

– Да, выстрел слышали. Нашли свидетелей, один даже время запомнил, когда стреляли.

– Видел или слышал?

– Слышал. Все слышали. А кто видел, пока не нашли.

– Ну да.

Не видел Макар, чтобы оперативники из местного отдела полиции шерстили район в поисках свидетеля. Видно, установили людей, которые слышали выстрелы, на этом и успокоились.

– Что еще хочешь узнать?

– Адреса свидетелей. Или «слышателей», – усмехнулся Макар.

– На телефон сброшу... Ты что там, в трубку дышишь? – спросил Ситников.

– А ты не нюхай!

– Уже надышался. Уже пьяный. И спать хочу... Все, давай!

Переговорив со следователем, Капитонов отправился в сторожку, в которой дремал охранник автостоянки. Затем он связался с единым центром хранения данных, куда поступала информация с городских видеокамер.

Пока занимался этими делами, наступило утро, появились дворники, а вместе с ними дамы с собачками. Макар опросил одну женщину, но та лишь пожала плечами. Зато другая кивнула, с опаской глянув на него.

– Да, я гуляла в половине третьего, – поправив на переносице очки, сказала женщина.

– Даже гуляли?

– У Манюни животик болит, на свежем воздухе ему легче.

– Хорошая у Манюни хозяйка.

Собачка, видимо соглашаясь с Макаром, гавкнула, но скорее зло, чем весело.

– Хозяйка у Манюни лучшая, самая добрая, – сказала женщина, косо глянув на Капитонова.

– И даже красивая, – для поддержания разговора польстил Макар.

– Ну, не самая... Или вы не говорили «самая»? – зыркнула на полицейского дама.

– Выстрел слышали?

– Да, слышали... Манюня так испугалась, так испугалась!..

Женщина бросила взгляд влево, вправо, как будто искала место, где Манюня обделалась со своим расстройством жи-

вота.

– А человека не видели? – Капитонов показал на парковочный комплекс, на четырнадцатый дом.

– Человека видела.

– К четырнадцатому дому шел?

– К четырнадцатому... Высокий, красивый.

– А в лицо его видели?

– Нет. Он в куртке был, воротник высоко поднят был.

– Но вы же сказали, красивый.

Дама глянула на Макара удивленно и с насмешкой.

– Если высокий, значит, красивый!

Действительно, что здесь непонятного?

* * *

И снова белый пароход, море, чайки. Макар стоял на носу, но смотрел на капитанский мостик, с которого к нему спускалась Марина – в белом капитанском мундире. Красивая, строгая, неприступная.

– И что это за новости? – возмущенно спросила она.

Макар открыл глаза, посмотрел на нее. Исчез пароход, море, солнце – все осталось во сне. А Марина в форме полицейского, и не капитан она, а подполковник. Но такая же красивая, строгая, неприступная.

– Изучаю тактику вероятного противника, – Капитонов достал из кармана отмычку, которой открыл замок ее каби-

нета.

– И заодно тактику его вероятного уничтожения, – Славина махнула ладонью перед носом. – Оружием массового поражения!

– Да?..

Макар и в своем кабинете побывал, бритва у него там, зубная щетка. И зубы почистить успел, и побриться, и освежиться. А вот о карамельках забыл.

– Да!

– Тренирую твою мозговую деятельность. Ты меня раскусила: да, вчера я немного выпил.

– Немного?

– Дальше давай!

– Что дальше?

– Расслабился, выпил, дальше что?

Макар провел по щеке под ухом, вдруг там остался след от губной помады. Нет, Славина не должна его ревновать, он всего лишь предложил ей задачку на наблюдательность.

– На убийство выехал.

– Вот! – согласился Макар.

Согласился с тем, что предложил глупую задачку. А ведь почти полчаса дремал, мог бы и проспаться. И не городить чушь.

– Что вот?

– А то, что ты не ошиблась. Сказала, что убийство, Лужин тогда был еще жив, а потом умер. Не ошиблась ты, убийство

это.

– Орудие убийства ты нашел?

– Ага!

Капитонов достал из кармана мусорный пакет. Валялся у него в кабинете, прихватил с собой, а найденный, разумеется, сдал в лабораторию вместе с пистолетом.

– Что это? – нахмурилась Марина.

– Мусорный пакет. Очень удобная штука. Если голова соображает.

Он натянул пакет на руку, раскатав его до самого плеча. В руку вложил своей пистолет, щелкать не стал, и без того все ясно.

– Выстрелил, завернул пистолет, а рука чистая, никаких на ней пороховых газов.

– А на пакете? На том, в котором ты обнаружил пистолет?

– Эксперты пока только изучают.

Макар еще не знал, есть ли частицы пороховых газов на внутренней стороне найденного пакета, но почему-то не сомневался в том, что есть. Во всяком случае, он, будь на месте киллера, защитил бы руку полиэтиленом.

– И пальчики не сняли?

– Так работа еще только началась... Но подозреваемый уже установлен. Олег.

– Что за Олег?

– Олег. Это имя назвал мне перед смертью потерпевший.

– И ты нашел этого Олега?

– Пока только белыми нитками дело шито. Мельников Олег Алексеевич, живет в соседнем доме. Владелец автомобиля «Кайен» и машиноместа на втором этаже парковочного комплекса. Возможно, Лужин и Мельников как-то связаны между собой.

– Интересно.

– На парковку они заехали почти одновременно. Лужин вышел из машины, пошел домой, сразу же за ним появился Мельников. Поставил машину и направился за ним.

– С пистолетом?

– С папкой.

– А в папке мог быть пистолет?

– Толщину папки установить сложно, если толстая, то возможно.

– Пошел, догнал, застрелил...

– Последовательность логичная, да и по времени...

– Что по времени?

– Лужин прошел перед камерой в два часа двадцать девять минут. В два часа тридцать пять минут его застрелили. От камеры до места преступления – две-три минуты хода. Я не знаю, почему он шел целых шесть минут, может, задержал кто. Мельников прошел под камерой в два часа тридцать четыре минуты. Ровно за минуту до выстрела. Не мог он успеть за эту минуту нагнать Лужина.

– Камеры показывают время точно?

– Точно, я проверял.

– А свидетели? Может, выстрел был на самом деле в два часа тридцать семь минут. Идти всего три минуты. А если бежать?

– Теоретически Мельников успевал совершить преступление... Да и шел он не в том направлении. Его дом находился на северной стороне, там свой выход с парковки. А он за Лужиным пошел. С папкой, в которой мог находиться пистолет... А папку еще нужно открыть, достать пистолет... Пакет опять же на руку натянуть... Тремя минутами не обойтись.

– Сначала Лужин появился, потом Мельников.

– Да.

– И у одного свое машиноместо, и у другого?

– Точно.

– Может, они знакомы? Или дома по соседству, и машины...

– А может, и работают вместе, – пожал плечами Макар. – Из одного места домой возвращались, каждый на своей машине...

– Ты не выяснял?

– Не хотел Мельникова трогать.

– А жену Лужина?.. У него есть жена?..

– У него есть вдова, а у вдовы есть горе. Пусть ею Ситников занимается. А я другую женщину нашел, – сказал Макар.

– Наконец-то! – усмехнулась Славина.

– Она видела убийцу.

– Ну да!

– Возможно, Мельникова и видела.

– Возможно.

– Он шел с поднятым воротником, лицо в нем прятал. По времени совпадает.

– А в чем не совпадает?

– В подъезд своего дома Мельников заходил с опущенным воротником. Взволнованный, напуганный, но с папкой в руке. А тот человек шел без папки, во всяком случае Малюгина не видела... Или не заметила, если он папку под мышкой держал, под левой рукой.

– А ушел куда?

– Тоже интересно. Там газон между подъездами четырнадцатого дома, тропинка между кустами, он в этих кустах и потерялся. Малюгина не видела, куда он повернул и куда делся. Он, конечно, мог повернуть ко второму подъезду, но тогда он подошел бы к дверям под углом, а Мельников шел прямо, по кустам не шарился.

– А Малюгина за этим, с поднятым воротником, не пошла?

– Малюгина домой пошла, собачка у нее расстройством желудка страдает.

– Значит, она не могла видеть, как мужчина с поднятым воротником вышел из кустов, сделал крюк и зашел в подъезд. Он должен был сделать крюк, я правильно понимаю?

– Чтобы зайти в подъезд под прямым углом, да, должен был... Кстати, Малюгина сообщила приметы преступника, –

усмехнулся Макар.

– С этого и надо было начинать.

– Ну!

– Высокий, красивый... Твоя задача... – Макар нарочно сделал паузу.

– Моя задача?

– Провести опознание... Мы возьмем Мельникова, а ты скажешь, красивый он или нет. Если красивый, значит, он! – улыбнулся Капитонов.

– А сам не можешь?

– Я разбираюсь только в красивых женщинах. Тебя могу опознать в любое время дня и ночи.

– Днем разрешаю, ночью – нет.

– А если я ревную тебя круглосуточно? Утром, днем и вечером. Но с перерывом на обед. И на утренний сон... Мне бы сейчас поспать часок.

– С кем? – лукаво повела бровью Марина.

– Я так рад, что тебя интересует этот вопрос.

– Попробуй с Мельниковым... Давай, ноги в руки – и за ним.

– Я же говорю, мне бы поспать часок. А у тебя так уютно...

– И напарника своего возьми!

– Спасибо, но я сам.

– Это приказ!.. Берешь Ворошилова, сажаешь его за руль и проводишь профилактическую беседу.

– Неужели профилактика сердечных заболеваний?

– Профилактика дорожных происшествий. Лекция на тему недопустимости вождения в нетрезвом виде.

– Поверь, это не так интересно!

– Капитонов! – Славина грозно сдвинула брови.

А ведь она могла разозлиться и выговор вклеить с записью в личном деле.

– Я больше не буду, – совершенно серьезно повiniлся Макар.

Паясничать не стал, повернулся и вышел из кабинета. А в холле два лейтенанта – он и она. Молодые, красивые. Смотрят друг на друга и ручки друг к другу тянут, но никак прикоснуться не могут.

– Товарищ майор!.. – Ворошилов с трудом оторвал взгляд от своей новой подружки.

– Здравия желаю! – улыбнулась та, с интересом глядя на Капитонова.

– Как настроение?.. – и Макар улыбнулся ей, как будто собирался подмигнуть, но взгляд при этом остался начальственно серьезным.

– Оксана... То есть лейтенант Терентьева.

– Рабочий день уже начался, лейтенант Оксана?

– Да, конечно, – согласилась девушка и, с затаенной улыбкой глянув на Ворошилова, повернулась к Макару спиной.

Капитонов открыл дверь, жестом пригласил Ворошилова зайти.

– Выглядишь как огурчик... Зарядку утром делал? Легкая

пробежка на свежем воздухе?

– А это плохо?

– Это очень хорошо. Особенно после вчерашнего... Или ты не был в клубе? С лейтенантом Оксаной.

– Да нет... В кино ее приглашал.

Макар цокнул языком, с насмешкой глянув на парня. Если всего лишь приглашал, значит, ничего не вышло.

– А как же приказ?.. Сказано было в клуб, значит, в клуб. Или в бар.

– Я не думал, что это так серьезно.

– А если я завтра тебя в публичный дом отправлю? С боевым заданием?.. Да не переживай, не отправлю, будешь краснеть там как красна девица...

– И не надо, – опустил голову Ворошилов.

– Надо! И с проститутками нужно на «ты», и с наркоманами, и даже с людьми нетрадиционной ориентации. А белые перчатки на склад сдай, на пенсию пойдешь, обратно заберишь.

– Да какая пенсия! – парень, насупившись, посмотрел на Макара.

– Вот! Рано тебе дни до пенсии считать. У тебя все еще позади.

– Впереди.

– Да нет, сначала позади. А потом уже впереди, – качнул головой Макар.

Он выгреб с полки шкафа все подшивки, которые там на-

ходились, и сгрузил их на маленький компьютерный стол, за которым ютился лейтенант.

– Все что есть за последние десять лет. Убийства, покушения, изучай, анализируй.

– По вечерам?

– И по вечерам, если делать нечего... Куда Терентьеву назначили?

– В отделение по раскрытию преступлений в сфере мошенничеств.

– Может, и тебя к ней отправить?

– Ну нет! – встрепенулся Ворошилов.

– А чего так?

– Я в убойный всегда хотел...

– В убойный!.. – хмыкнул Макар.

Раскрытие преступлений против личности – дело сложное, не каждому дано этим заниматься. И не каждого берут. А Ворошилову повезло, хоть и стажером, но в элитное отделение попал. А может быть, и не повезло. Может быть, кто-то похлопотал за него. Надо бы поинтересоваться его родственными связями. Но сначала нужно заняться Мельниковым и Лужиным. Что-то должно их связывать.

Глава 3

Архитектурно-строительная компания «Сингапур» занимала целый этаж в новом бизнес-центре – широкие коридоры, светлые помещения, белозубые девушки в строгих юбках. А Мельников Олег Алексеевич занимал кабинет директора. В приемной – миленькая секретарь с накачанными губками, обслуживала сразу два кабинета: директора и его заместителя. Прежде чем к ней попасть, Капитонов прошел через пост охраны, и девушка уже знала, кто он, в каком звании.

– Извините, Олег Алексеевич сейчас занят, – улыбнулась она робко, но со своего места поднялась решительно.

– Извините, не могу ждать, – сказал Макар.

И девушка уступила ему, сдала назад, и Капитонов прошел в кабинет.

Мельников сидел за столом боком к входной двери и с небрежным видом разговаривал по телефону. Но вид у него бледный, в лице явно не хватало красок. Видно, сошли, когда он понял, кто к нему пожаловал.

Лет сорок мужчине, но выглядел он хорошо, моложавый, подтянутый, видно, что ревностно следит за своей внешностью. И, похоже, посещает курсы по развитию эмоционального интеллекта, учится владеть собой. И, возможно, это у него получается. Иногда. Но не сейчас. Не в своей тарелке он сейчас, и это чувствуется. Страшно ему, и бравада его по-

казная.

Мельников посмотрел на Макара удивленно и с возмущением. Важный разговор у него, а тут вламываются всякие.

– Да вы говорите, говорите, – повел рукой Макар. – Больше у вас такой возможности не будет. Только право на один звонок.

– А в чем, собственно, дело? – сбрасывая вызов и поворачиваясь к Макару лицом, спросил мужчина.

– Хороший у вас кабинет, комфортный, а в помещении для допросов такая тоска.

– Каких допросов? – голос у Мельникова дрогнул.

– Можем и здесь поговорить. Чтобы вам было веселей.

Макар сел на стол, едва не касаясь хозяина кабинета ногой. Можно сказать, навис над ним.

– Что вы себе позволяете?

– Майор Капитонов, уголовный розыск, раскрытие убийств.

– Да, я понимаю... – оправляя лацканы пиджака, кивнул мужчина.

– Что вы понимаете?

– Слезьте, пожалуйста, со стола!

– Что вы понимаете? – стал давить Макар.

– Я поэтому и убе... Поэтому я ушел.

– С места преступления сбежали?

– Ушел!.. Знал, что на меня все валить будут.

– Обычно так думают те, у кого есть мотив для соверше-

ния преступления... А мотив у вас может быть. Насколько я знаю, Лужин был вашим заместителем.

Макар пробил информацию по Лужину, по Мельникову и вышел на общий знаменатель – архитектурно-строительную компанию «Сингапур».

– Да, исполнительный директор.

– Кому принадлежит компания?

– Мне... Может, вы думаете, что мы с Игорем компаньоны?

– Нет?

– Игорю принадлежит определенный пакет акций. Определенный, но даже не блокирующий. Скорее поддерживающий.

– Поддерживающий что?

– Его желание, его потребность работать на благо компании... Дело в том, что Игорь большой специалист в нашей области.

– Вы давно его знаете?

– Давно, вместе в институте учились, вместе на стройке работали. Я, правда, потом в префектуре должность получил. Но мы продолжали с ним контактировать.

– В одном дворе, считай, живете.

– Да, недалеко. Была возможность квартиры рядом взять, мы взяли.

– И вы женаты, и Лужин. Семьями, наверное, дружили?

– Конечно... А на что вы намекаете? – насторожился

Мельников.

– Я намекаю?! – удивленно уставился на собеседника Капитонов. – Я просто задаю стандартные в таких случаях вопросы... Или что-то не так в этой вашей дружбе?

– Да нет, все так, – замялся Мельников.

– Советую вам говорить правду, соврете в малом, потеряете доверие в большом. А по большому счету, положение у вас, мягко говоря, не очень хорошее. На орудии убийства обнаружены ваши пальчики, – Макар смотрел в глаза подозреваемому спокойно, пристально, вынимая при этом смартфон из кармана пиджака.

На самом деле он не знал, кому принадлежат отпечатки пальцев, снятые с орудия убийства. Мельников к уголовной ответственности не привлекался, в дактилоскопической базе не фигурировал, а отпечатки пальцев вчера с него не брали. Но «пальчики» с «макарыча» сняли. Заключение баллистической экспертизы пока нет, но уже ясно, что Лужина убили из переделанного в огнестрельное травматического оружия.

– Вы узнаете этот пистолет? – Макар вывел на экран фотоснимок и показал Мельникову.

– Ну, что-то знакомое, – побледнел тот.

– Узнаете?

– Был у меня такой пистолет.

– Нелегальный травмат, переделанный в боевой.

– Да, нелегальный... – едва слышно пробормотал мужчина и потянулся к бутылочке с водой, чтобы промочить пере-

сохшее от волнения горло. – Сами знаете, какая обстановка была в нулевых, а мне пистолет предложили, я купил. Молодой был, глупый...

– Неужели поумнели? – усмехнулся Макар.

– Не совсем, – вздохнул Мельников.

– Не совсем?

– Надо было выбросить эту игрушку, а я на чердаке спрятал.

– Где на чердаке?

– Дом у меня в Калиновке, я там пистолет спрятал.

– В деревне Калиновке? – уточнил Макар.

– Да, в деревне.

– Соседи сказали, что ваша жена находится в деревне.

– Ну так лето же, я в городе, она в деревне. Я тоже там часто бываю.

– И вчера были?

– Нет, вчера я здесь был, допоздна с Лужиным работал. Очень важный договор мы готовили, нельзя было ошибиться...

– Домой вернулись поздно. Сначала подъехал Лужин, потом вы. Вам в одну сторону от парковки, ему в другую. Но вы пошли за ним.

– Да, я пошел за ним. Вспомнил один момент в договоре, нужно было обсудить, я за ним и отправился.

– С папкой?

– Договор был в папке.

– А пистолет где был?

– Не было никакого пистолета!

– Пистолет мог быть в папке. Вы могли догнать Лужина, выстрелить в него, а пистолет спрятать в водосточной трубе.

– Но я не стрелял! – мотнул головой Мельников.

– А почему тогда убежали?

– Я не убежал, я ушел. Вызвал полицию и ушел.

– Боялись, что вас обвинят в убийстве?

– И сейчас боюсь.

– И тем не менее вы назвали свою фамилию, сказали, кто сообщил о происшествии.

– Сказал. А потом уже сообразил, что на меня подумают.

– И сбежали, оставив своего друга умирать. А могли бы помощь ему оказать, кровь остановить.

– Какую кровь? Игорь был мертв.

– Лужин был жив.

– Да нет, – Мельников недоверчиво глянул на Макара.

– Он умер уже на операционном столе.

– Но я видел, он лежал, не шевелился...

– Когда вы сообщали в полицию о преступлении, почему вы не сказали, что убит ваш друг?

– А это имеет значение?

– Для вас – да.

– Поверьте, я тогда плохо соображал, в голове все перемешалось.

– Но уйти вы тем не менее догадались.

– Ну да, мелькнула мысль...

– Олег Алексеевич, вам придется проехать со мной.

– Куда? – дернулся Мельников.

– Не буду вас обнадеживать, положение очень серьезное.

– Так, стойте, а откуда вы знаете, что на пистолете были отпечатки моих пальцев? Насколько я знаю, у вас не может быть моих отпечатков.

– Будут.

– Так вы меня обманывали?! Знаете, как это называется... Я сейчас же звоню адвокату!

– Конечно, пусть подъезжает, мы находимся по адресу: улица Подольская, дом девятнадцать. Изолятор временного содержания там же, но строение двадцать один.

– Изолятор временного содержания?!

– Олег.

– Олег Алексеевич! – возмутился Мельников.

– Олег. Это имя назвал перед смертью Лужин. Я спросил, кто стрелял, он назвал ваше имя.

– И это вранье!

Мельников схватился за телефон, созвонился с адвокатом, пожаловался ему и протянул трубку Макару. Но получил отказ.

– Говорить будем в управлении, – доставая наручники, сказал он. – А сейчас на выход... Вы же не хотите, чтобы ваши сотрудники видели вас в наручниках?..

Мельников опустил голову. Наконец-то до него дошло,

что сопротивление бесполезно.

В управлении Макар отдал Мельникова оформлять его задержание, в этот момент появился Ситников. Макар выложил ему свои подозрения, но поделился и сомнениями. Про нестыковки во времени упоминать не стал, а про «пальчики» сказал.

– Я так думаю, в момент выстрела рука преступника находилась в полиэтиленовом пакете. А зачем?

– «Пальчики», – Ситников приложил ладонь к своей мушкетерской бороде, оглаживая ее.

– Тогда почему «пальчики» на пистолете остались?

– Может, не протер?

– Зачем тогда пакет?

– Может, пакет появился уже после выстрела?

– Может, – не стал спорить Макар.

Возможно, он ошибался. Возможно, преступник не предохранял свою руку от попадания микрочастиц пороховых газов. И пакет мог появиться уже после выстрела.

– Но я бы посоветовал проверить отпечатки на механическое повреждение. Полиэтиленовой пленкой.

Мельникова могли банально подставить. Взять пистолет с отпечатками его пальцев, произвести выстрел защищенной рукой, а оружие оставить на месте преступления. Но в этом случае жировые следы от пальцев подверглись бы механическому трению, а соответственно, повреждению.

– Мы пока что еще не знаем, чьи отпечатки пальцев на

пистолете, – хлопнув Макара по плечу, сказал Ситников.

– Узнавайте.

– Узнаем. А ты давай с пистолетом разберись. Где он там у Мельникова находился?

– Деревня Калиновка, дом семьдесят четыре.

– В деревне сейчас хорошо! – улыбнулся Ситников.

– Понял, – усмехнулся Макар.

Прямо сейчас он в Калиновку и отправится. Попьет водички из волшебного графина, и дальше за работу.

Приближаясь к своему кабинету, Макар услышал голос подполковника Славиной.

– И кого же рекомендовать на твою должность? – спросила она.

– Глотова, – ответил Хлестов.

Макар их не видел, они стояли в холле у дверей в свои кабинеты.

– А почему не Капитонова?

Слышно было, как открылась дверь.

– Да какой из него начальник?

Дверь закрылась, отсекая голоса. Подходить к ней и подслушивать разговор Макар не собирался. Хотя разговор напрямую касался его.

Хлестов пробивал перевод в главное управление МВД по городу Москве и не скрывал этого. Никто не верил, что перевод произойдет так быстро, неужели у него получилось?..

Капитонов пожал плечами, открывая дверь в свой каби-

нет. Ему, в общем-то, и в шкуре старшего опера хорошо, меньше ответственности – больше свободы в действиях. Ровно два года назад решался вопрос о назначении нового начальника отделения, старый точно так же прокатил кандидатуру Макара, в итоге назначили молодого и перспективного Хлестова. И ничего, Макар тогда даже не напился с горя. Да и сейчас небо на землю не рухнуло, но все же досада тронула душу. В кабинет он входил в унылом расположении духа.

Ворошилов сидел за столом, перелистывая страницы личного дела. Увидев Капитонова, он стал подниматься с места, но тот жестом остановил его. Не такой уж он и большой начальник, чтобы перед ним становились навтытяжку.

Графин со стаканами перебрался на сейф, стенки еще влажные, вода прохладная. Капитонов одобрительно глянул на Ворошилова. Задача у него глупая, недостойная настоящего опера, он это понимает, но температуру воды в графине тем не менее поддерживает.

Макар осушил пару стаканов, опустил в свое кресло, вытянул ноги, закинул руки за голову, закрыл глаза. С ночи на ногах, и это после бурной вечеринки. Сейчас он немного передохнет, переведет дух и отправится в Калиновку. По пути возьмет кофе и шаурму, на ходу перекусит.

Ворошилов тихонько шелестел страницами.

– Что-то интересное? – не открывая глаз, спросил Макар.

– Да есть сомнения.

– В чем?

– В деле Семибратовой.

– Семибратова, Семибратова... Преступление и наказание? – вспомнил Капитонов.

– Да нет, Раскольников у Достоевского реально убил старушку. А Семибратова не могла.

– Почему?

Дело еще свежее, суд совсем недавно вынес решение о привлечение виновной к уголовной ответственности. За убийство старушки гражданка Семибратова получила восемь лет лишения свободы.

– Если верить материалам, – Ворошилов шлепнул пальцами по бумаге, – Семибратова заведует муниципальным приютом для бездомных животных, лечит брошенных собак.

– Заведовала. Лечила.

– Характеризуется как человек исключительных душевных качеств... И не характеризовалась, а характеризуется! – уточнил Ворошилов.

– Тише, не на базаре!

– С Семибратовой поступили как на базаре! Осудили человека, не разобравшись.

– Старушку она лечила?

– Лечила. Делала уколы.

– Старушка умерла?

– Это всего лишь врачебная ошибка. Семибратова могла перепутать лекарства. Вместо мексидола вколола ксилазин.

– Она что, из-под крана лекарства набирала?.. Мексидол

в ампулах, ксилазин в пузырьках. Чтобы эти лекарства перепутать, нужно очень захотеть.

– И все равно Семибратова не могла убить, – настаивал Ворошилов.

– На кого старушка переписала свою квартиру?

– Семибратова утверждает, что ничего не знала об этом.

– Чикатило тоже говорил, что никого не убивал.

– Вот только не надо сравнивать подонка Чикатило с женщиной великой души.

– Я не понял, что там у тебя, святцы или уголовное дело? – открывая глаза, спросил Макар и резко поднялся.

– Уголовное дело, – кивнул Ворошилов, настороженно глянув на него.

– Поеду я.

– Куда?

– Тебя ждет великая душа, меня ждут великие дела. Ну чего сидишь, давай, поднимайся!

– На выезд? – взбодрился лейтенант.

– На выезд.

– С вами?

– Я же сказал, у тебя по плану душа. Съезди в приют, поговори с людьми, узнай, кто она такая, эта Семибратова. Может, она исчадие ада. А ты здесь топишь за нее!..

В Калиновку Макар отправился в гордом одиночестве. К Славиной заходить не стал. Хлестов перед ней пусть отчитывается, вникает в убийство Лужина и докладывает о ходе

розыска. А то в связи с новым назначением забил на службу. Макар совсем не обязан вместо него работать. Тем более что место начальника отделения ему не светит.

Капитонов почему-то не сомневался, что Марина не поддержит его кандидатуру. Ну какой из него начальник, скажет она, соглашаясь с Хлестовым. Выпивает, на людей бросается, порядочного убийцу на днях обидел. Опять же, с начальством фамильярничает, даже пытается приставать... Пусть и дальше в дерьме копается, таскает каштаны из огня для чистых, светлых, ответственных и перспективных.

Не поддержит его Марина. Может, потому, что училась вместе с ним на одном курсе. Сегодня она начальник отдела, завтра возглавит управление, а майор Капитонов так и останется старшим опером. На его фоне она будет чувствовать себя великой.

Так, уныло размышляя, Макар и не заметил, как добрался до Калиновки. Тогда и вспомнил, что забыл заехать за шаурмой.

Мельников работал в мэрии, откуда его попросили в связи с утратой доверия, он возглавлял довольно-таки солидную строительную фирму, но дом в Калиновке не особо впечатлял. Двухэтажный, аккуратный, основательный, но простой, с ничем не примечательной четырехскатной крышей. И не мансарда под такой крышей, а самый обыкновенный чердак, на котором и собирался побывать Макар. За воротами лаяла и рычала собака, судя по голосу, не из мелкой породы.

На звонок вышла приятной внешности женщина лет тридцати пяти. Одной рукой она держала за ошейник грозную, с умным взглядом овчарку, а другой приоткрыла калитку. Ухоженная и очень симпатичная. Густые русые волосы с искусственной проседью не старили ее, а, напротив, молодили. Спортивный костюм на ней, кроссовки. За спиной женщины красовалась высокая клумба сплошь в цветах – розы, астры, пионы. И от нее самой пахло цветами. И землей.

На Макара она смотрела настороженно, с опаской, но калитку при этом приоткрыть не побоялась. Собака крупная, мощная, одним словом, надежная защита.

– Майор полиции Капитонов! – Макар предъявил удостоверение.

– Нет у нас мака, – качнула головой женщина.

– Какого мака?

– Ни декоративного, ни опийного.

– В смысле, мак не выращиваете?

– Нет.

– То есть вас пугает только мак? – Макар внимательно смотрел на женщину.

Похоже, она не знала, что произошло с мужем. Да, Мельников звонил только адвокату, но уже после того, как Макар его навестил. А до этого он мог позвонить жене, сказать, что Лужин мертв. Она же знала Лужина, если муж дружил с ним еще с института.

– Мак меня не пугает. Просто участковый здесь ходил, го-

ворят.

– Я из уголовного розыска. Ваш муж задержан по подозрению в убийстве.

– Как в убийстве?! – нахмурилась Мельникова. Женщина встревожилась, но не более, чем если бы мужа задержали за мелкое хулиганство.

– Вы знаете, где на чердаке ваш муж хранил свой пистолет?

Мельникова промолчала. Она вцепилась в калитку, ощутив, по всей видимости, слабость в ногах.

– Я могу посмотреть? – поинтересовался Макар.

– А я могу позвонить?

– Кому?

– Мужу.

– Он сейчас на допросе. Или в камере.

– Тогда в офис.

– Кому?

– Да это не важно.

– Важно.

– Лужину Игорю Семеновичу... Если это так важно! – Мельникова посмотрела на Макара, как будто заставляла себя, но не могла на него разозлиться.

Не до того сейчас, чтобы злиться на обыкновенное занудство.

– Лужину вы позвонить не можете. Лужин убит.

– Как убит?! – совсем сошла с лица женщина.

– Возможно, выстрелом из пистолета вашего мужа.

– Так это Олег?

– А он мог?

– Олег?! Игоря?!. Ну нет!

– Я могу войти?

– А у вас есть ордер?

– У меня есть версия, что Лужина убили из пистолета вашего мужа. Но если пистолет сейчас на месте, то эта версия отпадет. Вы же хотите, чтобы ваш муж оказался на свободе? – Макар пытливо смотрел на женщину.

Не знала она, что Лужин мертв. Он в этом практически не сомневался. Но почему Мельников не сообщил жене о смерти своего друга и заместителя? Может, что-то не так в их личных отношениях? Мельникова живет одна, что, если Лужин навещал ее? Мельников мог узнать об этом и отомстить... Разве такая версия не имела права на существование? Тем более что Мельникова хороша собой.

– Ну конечно, хочу!.. – распахивая калитку, кивнула женщина.

Она совершенно забыла про собаку, но Макар помнил и не позволил себе испугаться, когда овчарка бросилась на него. Мельникова держала ее за ошейник, но ей не хватило сил удержать собаку, и она могла бы вцепиться в Макара. Если бы он не остановил ее встречным движением. Он улыбался, восхищаясь псом, но при этом, казалось, сам готов был вцепиться зубами ему в глотку, если пес не примет его как

желанного гостя. А хозяйка уже впустила Макара во двор, и собака в страхе перед ним сдала назад.

– Как зовут красавицу? – Макар двумя руками обхватил собачью голову.

Он ласково трепал пса по загривку, но при этом, казалось, мог взять голову в тиски. Собака решила расслабиться и получить удовольствие.

– Чара.

– Красавица! Красавица!

Макар отпустил собаку и направился вслед за Мельниковой, которая, закрыв калитку, повела его в дом.

Время обеда уже прошло, но в доме все еще пахло жареным с луком мясом.

– Вы кого-то ждете? – спросил Макар, сглатывая слюнки.

Он осознанно избегал серьезных отношений с женщинами, ни разу не был женат, не знал, что такое семейная жизнь. Но знал, что женщина, когда остается одна, для себя не стряпает. Тогда вопрос, для кого Мельникова готовит ужин. Или уже приготовила.

– Да нет, – качнула она головой.

– А готовите для кого?

– Да что я там приготовила, – пожала она плечами. – Обычные котлеты.

– Для кого?

– Олег может приехать... Или мог...

Мельникова даже не подумала о том, что котлеты можно

съесть самой. Видно, что не обжора. Не сказать, что изящная, с тонким станом, но вес у нее точно в норме.

– Он собирался?

– Сегодня нет. Но мог. Я всегда его жду.

– А он неблагодарный.

– Почему неблагодарный?

– Не так уж и далеко до вашей Калиновки, полтора часа пути.

– Это потому, что вы днем ехали, а вечером пробки. И утром тоже.

– Ну да, – усмехнулся Макар.

Надо бы поглубже копнуть в личной жизни Мельникова. Может быть, у него любовница есть. Та же секретарь, например. Особа очень даже ничего себе, к тому же молоденькая.

– Что ну да?

– Вчера ваш муж работал до двух часов ночи. Это я вам точно говорю. На сделку вышел, договор готовил.

– Я знаю, у него много работы.

– Ну так что, где у нас котлеты... э-э... пистолет? – усмехнулся Макар.

– Может, вы голодны? – догадалась женщина.

– Есть немного.

– Хотите перекусить?

– Нет, – с благодарной улыбкой ответил он.

– Нет?

– Боюсь проникнуться к вам симпатией. И теплотой

чувств, – сказал Макар, он мягко смотрел ей в глаза. – Женщина вы красивая, наверняка неприступная. Боюсь, не смогу остановиться. И расшибу себе лоб.

– Расшибете, – с удовольствием и даже кокетливо согласилась хозяйка дома.

Лестница, поднимаясь от первого на второй этаж, вела и на чердак. Дом отделан и обставлен от и до, придраться не к чему, а на чердаке никакого комфорта, пол из грубой доски, некрашенная вагонка, стеллажи с аккуратно сложенным на них хламом. Варвара Мельникова сунула руку за старый, серебристого цвета телевизор, пошарила там. Затем сдвинула «Панасоник», выразительно глянув на Макара. Он кивнул, снял телевизор с полки, но Варвара покачала головой.

– Здесь коробка лежала. Нет ничего!

– Ни коробки, ни пистолета?

– Ни коробки, ни пистолета!

– А патроны?

– Не было патронов. Только то, что в пистолете...

– Когда ваш муж в последний раз был на чердаке?

– Мой муж?

– А что, кто-то еще мог быть?

– Кто еще мог быть? – возмутилась Варвара.

– Ну, не знаю...

– Не нравится мне ваше «не знаю»! – выпалила она. – То я жду кого-то, то на чердаке кто-то... Вы за кого меня принимаете?

– За неприступную женщину, муж которой подозревается в убийстве.

– Из пистолета? – Мельникова вздохнула и опустила плечи.

– Из пистолета... Когда ваш муж был в доме в последний раз?

– В субботу приехал. В понедельник рано утром уехал.

– За это время он мог побывать на чердаке?

– Если я скажу «нет», вы мне поверите?

– Вряд ли.

– Тогда чего спрашиваете?

– Спрашиваю. И буду спрашивать, – кивнул Макар. – Разговор у нас будет долгим... Что вы там насчет кофе говорили?

– Ну, можно и кофе, – обреченно проговорила Мельникова.

Она провела Капитонова на кухню, включила кофемашину, предложила пару котлет. Хоть голод и терзал Макара, от котлет он все же отказался. Только кофе, только разговоры про личную жизнь гражданина Мельникова. Макара интересовал мотив, который побудил Мельникова застрелить Лужина. Но Варвара ничего интересного не сообщила. И ее с Лужиным связывали исключительно дружеские отношения, и Мельников не крутил роман с его женой. И бизнес не мог стать яблоком раздора. Тогда что?

Макар закончил разговор, вышел из дома, бросил взгляд

на соседний дом и заметил, как шелохнулась в окне занавеска. Кто-то из соседей наблюдал за домом Мельникова. Ничего удивительного в том не было – Варвара одна, в гостях у нее незнакомый мужчина, соседям интересно знать, как там и что, а особенно догадываться. И фантазировать.

– А кто у вас по соседству живет? – на всякий случай спросил Макар.

Соседский глаз, он как видеокамера, но с комментариями. Может, соседи видели какие-то подозрительные движения во дворе Мельниковых. Может, к Варваре подъезжал любовник, который и взял пистолет, чтобы подставить ее мужа. К этой версии Макар относился с холодком, не верил он в подставу, но тем не менее вопрос задал.

– Берестовы по соседству живут. А что? – Варвара раздраженно глянула на окно соседского дома.

Видно, она знала, что соседи подсматривают за ее домом. Если этот факт ее просто раздражал, то ничего, а если пугал, значит, что-то нечисто.

– Да нет, просто спросил.

– Лена инвалид, катается по дому на коляске. Делать нечего... – Мельникова снова глянула на окно.

Дескать, от нечего делать сидит у окна и смотрит в соседний двор. В принципе, имеет право, но все равно неприятно.

– Понятно.

– И муж дома сидит, тоже ничего не делает, – с заметной неприязнью сказала Варвара. – В смысле не работает. И не

собирается.

– А дом вроде ничего так.

Дом хороший, двухэтажный, из кирпича цвета слоновьей кости, относительно недавней постройки.

– Ну так родители у Лены люди не бедные. Мужа ей купили, – усмехнулась Мельникова.

– Мужа купили?

– А что ему, живет, ухаживает за Леной, в ус не дует, деньги всегда есть, машина... – Варвара осадила себя, глянув на забор, за которым мог стоять и подслушивать сосед.

– Понятно.

Макар попрощался с Мельниковой, направился к своей машине, открыл дверь и только затем решил заглянуть к соседям.

Калитку открыл плотного сложения мужчина с крупным крепким носом и ранней лысиной. Открывая калитку, он поставил метлу, прислонив ее к опорному столбу.

– Майор полиции Капитонов, – представился Макар.

– Сержант запаса Берестов, – скупно, но добродушно улыбнулся мужчина.

– Не похоже, – окинув хозяина дома взглядом, качнул головой Капитонов.

Поло на нем свежее, наглаженное, джинсы такие же чистые, туфли начищены, ни одной пылинки на них. Как будто собрался куда, но не смог выехать, возможно эти планы нарушило появление Макара. Интересно мужику стало, при-

пал к окну, глянул, что там да как в соседнем дворе, все это понятно. Но зачем тогда метла? К чему эта имитация бурной деятельности? Пыль не поднял, но в глаза пустил.

– Почему это?

– Не похоже, что в запасе. Вид у вас как будто на утренний смотр собрались.

Берестов стоял, распахнув калитку, но при этом полностью заслонял проход. Вроде бы и рад гостю, но во двор его не пустит.

– Подворотничок не подшил.

– Ну да, ну да... Я из уголовного розыска, сосед ваш задержан по подозрению в убийстве.

– Я здесь при чем? – нахмурился Берестов.

– Да нет, вас-то мы ни в чем не подозреваем, – Макар вынул из кармана смартфон, вывел на дисплей фотоснимок Лужина. – Вам знаком этот мужчина?

– Знаю такого. – Нахмутив брови, Берестов не менялся в лице, смотрел на Макара все так же мрачно, угрюмо и с обидой за то, что его в чем-то заподозрили.

– Когда видели его в последний раз?

– Ну, давно уже не приезжал.

– Как давно?

– Года два назад был или три... Время летит быстро.

– Но раньше бывал здесь?

– Был. К Олегу на шашлык приезжал.

– А потом? Шашлыки прекратились или Лужин перестал

приезжать?

– Лужин?.. Фамилию не знаю, а зовут... Игорь. Игорь его зовут... Или звали?

– Почему звали?

– Ну вы же сказали, убийство.

– А почему его могли убить?

– Ну, если Олег... Шашлыки-то не прекратились, а Лужин ездить перестал. Может, они поссорились, – пожал плечами Берестов.

– Вы знаете причину их ссоры?

– Да нет...

– Может, из-за Варвары Евгеньевны ссора была?

– Из-за Варвары? – озадаченно проговорил Берестов.

– Ну, может, Мельников приревновал жену?

– Да нет, из-за Варвары вряд ли.

– Почему?

– Ну как бы вам сказать, женщина она, конечно, ничего... – пренебрежительно скривил губы Берестов. – Но ссориться из-за нее...

– Не в вашем вкусе?

– Да нет, мой вкус здесь ни при чем... Вы видели жену Игоря?..

Макар и бровью не повел. Не видел он жену Лужина, но Берестову вовсе не обязательно знать о его упущениях в работе.

– Скорее Игорь приревновал бы жену, – заключил муж-

чина.

– Это всего лишь ваше предположение.

– Ну, вы спросили... – замялся и задумался Берестов.

Действительно, не дело это, обсуждать и даже осуждать личную жизнь соседей.

Макар глянул на окно дома и заметил маленькую, как у ребенка, голову. И большие глаза на маленьком лице. Это могла быть жена Берестова. Заметив, что Макар смотрит на нее, женщина исчезла, занавеска колыхнулась и вернулась в исходное состояние.

– А ваша жена?

– Что моя жена? – вскинулся Берестов.

– Может, она что-то знает?

– Может, из-за нее все произошло? – возмущенно и напористо спросил мужчина.

– Я этого не говорил, – нахмурился Макар.

– Но подумал!.. Ходишь, вынюхиваешь тут! Тебе самому от себя не противно? – распалился Берестов.

– Работа у меня такая.

– Работа!..

– Всего хорошего!

Макар понял, что пора уходить. Тем более что разговор с Берестовым расширил его кругозор. Мельников мог убить Лужина из-за его жены.

Глава 4

Приказ начальника – закон для подчиненного. Даже если это придурковатый начальник, возомнивший себя самым крутым шерифом в районе. Капитонову совершенно все равно, чем занимается его подчиненный, лишь бы под ногами не пугался. А вот Вадим возьмет и раскроет дело, докажет этому самодовольному болвану майору Капитонову, что гражданку Семибратову осудили совершенно напрасно.

Приют для бездомных животных располагался на окраине Краснохолмска неподалеку от Кольцевой, с внешней ее стороны, и представлял собой кирпичное строение, вокруг которого теснились клетки с лающими в них собаками. И всю эту красоту окружал сетчатый забор. Деревянные ворота, перекошенная калитка, звонок с ободранной кнопкой. И нескончаемый, морально и физически оглушающий гул собачьего хора. С одной стороны к питомнику подступал новый микрорайон – сплошь красивые многоэтажки, с другой – лесопарковая зона.

На звонок вышла красивая девушка с короткой стрижкой. Загорелая, большеглазая, небрежно одетая, на обнаженном предплечье красовался искусно выколотый цветок. И сама как роза – красивая, стройная, но с шипами. Она одновременно курила и жевала резинку.

– Тебе чего, лейтенант? – грубоватым, с хрипотцой голо-

сом спросила она.

– Я по поводу Семибратовой Татьяны Викторовны.

– Что, не всю еще кровь из нее высосали? – скривилась девушка. – Еще лет пять решили добавить?

– Да нет, скорее убавить. Возможно, до нуля... Если она не виновата.

– Не виновата она.

– Тогда обнулять.

– Да? Ну пошли. Поговорим.

Девушка повела Вадима по живому коридору – с одной стороны клетки – с другой, и везде собаки, одни лают, другие воют, третьи лежат, не реагируя на происходящее. К одной такой, безразличной к жизни собаке девушка и подошла.

– Ах ты, Шарманка-Шарманочка!

Она открыла дверь, зашла в клетку, взяла собаку на руки, повернула назад. Вадим собирался закрыть за ней дверь, но девушка, изнемогая от тяжести, протянула ему собаку.

– Держи!

А собака старая, плешивая, а может, и лишаистая. Морда мокрая, на губах какая-то слизь. И псиной воняло. А Вадим в чистой форме, наглаженный, и пахло от него хорошим парфюмом.

– Как это? – опешил он.

– Да быстрее!

И Вадим решился. Затаил дыхание, взял собаку, стараясь не прижимать ее к себе. В конце концов, он сотрудник уго-

ловного розыска и всегда должен находиться в готовности нырнуть в дерьмо. Иногда и с головой. А тут всего лишь собака.

В клетке Шарманка почти не подавала признаков жизни и на руках у девушки лежала смиренно, но взбрыкнула, перекочевав к Вадиму. Дернулась, зарычала, оскалилась, зубами едва не касаясь носа лейтенанта.

– Шарманка, твою мать! – рявкнула на нее девушка.

И, надо сказать, окрик подействовал, собака перестала рычать, опустила голову.

Ворошилов прошел в здание, уложил собаку на смотровой стол. И хотел глянуть на себя, посмотреть, насколько испачкался, но не решился. Девушка и без того насмешливо смотрела на него.

– Кстати, меня Рита зовут, – сказала она, набирая в шприц лекарство. – Рита Котлярова.

– Лейтенант Ворошилов... Вадим.

– Ну, чего стоишь, держи!

Рита собралась делать укол, Вадим взял собаку, но та даже не дернулась, когда иголка вошла в ногу.

– Надеюсь, не ксилазин? – спросил он.

– Витамины... Больше ничего не помогает.

– А витамины?

– И витамины не помогают... Недолго ей осталось, – вздохнула Рита и резко спросила: – А почему вы про ксилазин спросили? Типа, наводящий вопрос?

– В общем, да.

– Как, приятно с грязными собаками возиться? – спросила девушка.

– Ну-у...

– А Татьяна Викторовна души в них не чаает... И людей она любит! Большой души человек!..

– Да, я понимаю.

– Подставили ее.

– Кто?

– Кто!.. Место здесь сахарное. Полкилометра до Кольца. Прямой выезд построить – и, считай, Москва.

– Это понятно.

– А Татьяна Викторовна ни в какую. Земля муниципальная, зона отчуждения, – Рита махнула рукой в сторону лесопарка. – Идите все на!..

– Ну, так зона отчуждения.

– А что зона отчуждения? Не знаешь, как такие вопросы решаются? – Рита потерла собранные в щепотку пальцы. – Префектура согласилась, ну почти. Если Татьяна Викторовна не будет возражать, то приют под снос – и вуаля. Да здравствует очередной человек! А Татьяна возражала! Еще как возражала. В правительстве Москвы все пороги обила. Там ее поддерживали...

– А сейчас?

– А что сейчас? Она и сейчас еще может в мэрию позвонить... Но уже ходят, спрашивают... Слушай, а может, ты от

них? – встрепенулась вдруг Рита.

– От кого от них?

– Может, у вас там уже бульдозер в засаде? Так я сразу скажу, всех собак на вас спущу.

– От кого от них? Кто угрожает снести приют?

– А ты не знаешь? – успокаиваясь, спросила Рита.

– Нет.

– Строительный холдинг «Высота».

– Кто у них там главный?

– Кто у них там главный!.. – фыркнула Рита. – Спроси что-нибудь попроще. Думаешь, к нам главный подъезжает? Нет! Люди его подъезжают. Думаешь, они представляются?.. Нет, Татьяна Викторовна знает, кто там главный. Но мне она не говорила.

– Почему?

– Боялась за меня, переживала. За себя не боялась, а за меня переживала... За всех переживала, за собак, за людей!..

– А ксилазин у нее мог быть?

– Ну конечно!.. Если собака совсем никакая, зачем ей мучиться?

– Это понятно.

– Не могла Татьяна Викторовна Дымову убить. Не могла, и все тут!

– А ошибиться?

– Да как там можно ошибиться? Она что, флакон от ампулы не отличит?

– А подменить лекарства кто-нибудь мог?

– Подменить?.. Это ксилазин в ампулу из-под мексидола нужно залить. А потом запаковать. Я, например, даже не представляю, как это сделать.

– А если шприцы подменили? Может, Татьяна Викторовна заправила шприц и куда-то вышла. А шприцы подменили.

– Ну, может. Квартира двухкомнатная. Татьяна могла в туалет выйти, – кивнула Рита.

– А я могу осмотреть эту квартиру? – спросил Вадим.

– Ну, это не ко мне.

Ворошилов понятия не имел, кто живет в квартире на улице Советской. Если она опечатана, нужно брать разрешение на вскрытие, как это делается, он знал весьма приблизительно.

Впрочем, разрешение брать не пришлось. Квартира на пятом этаже хрущевки опечатана не была. Вадим позвонил. Из двери вышла девушка лет двадцати пяти – смазливая, но затасканного вида брюнетка. И она не просто открыла Вадиму дверь, а именно вышла к нему. Встала на коврик за порогом, прикрыла за собой дверь. Роста чуть выше среднего, статная, длинноногая. Халат на ней короткий, грязный, голова давно не мытая, зато косметики толстый слой. И помада на губах яркая, блестящая. А взгляд тусклый, хотя и не безжизненный. Ежик там какой-то, колючий и в тумане. Этот ежик и смотрел на Вадима. А туман, возможно, наркотический.

– Лейтенант полиции Ворошилов!

– Да вижу, что не генерал...

– И я вижу, что вы не гражданка Дымова Рената Георгиевна, – улыбнулся Вадим.

– Дымова?

– Старушка, которая здесь жила.

– А-а... Я, блин, ее реинкарнация! – хмыкнула девушка.

– Документы это подтверждают?

– Какие документы?

– Паспорт, права.

– Это что? – Брюнетка ткнула пальцем в пуговицу на его рубашке, обращая внимание на пятно, которое осталось после общения с Шарманкой.

– Это удостоверение!.. – Вадим раскрыл перед ней корочки. – Лейтенант Ворошилов.

– А это что? – Девушка беззастенчиво провела пальцами под нижним срезом его рубашки.

Возможно, и там она увидела пятно. Если да, то она не сводила с него глаз. Хорошо, хоть руку убрала.

– Чья это квартира? – отступая, спросил Вадим.

– Слушай, ты где обтрухался, лейтенант? – хихикнула брюнетка.

– Я сейчас вызову наряд, – пригрозил Ворошилов.

– Наряд – это групповуха, я на такое не подписываюсь.

– Попрошу ваши документы!

– Вот мои документы! – Брюнетка вдруг распахнула халат, обнажая скрытые под ним прелести.

– Гражданка!

За спиной у Вадима послышался шум шагов: кто-то поднимался по лестнице. Он хотел обернуться, но полуобнаженная гражданка кинулась на него, обняла. И визгливо крикнула:

– Помогите, насилуют!

А шаги тем временем приближались. Кто-то с силой схватил Вадима за плечо, развернул к себе. Брюнетка отлипла от него, и он оказался один на один с двухметровым бритоголовым детиной. Черные густые брови, светлая, незагорелая кожа, нос, похожий на свиной пятак, толстые тугие щеки.

– Костя, он сам полез! – взвизгнула брюнетка.

И глянула на женщину, которая высунулась из соседней квартиры.

– Насилуют!

– Гражданин, спокойно! – призвал к разуму детины Вадим.

Он усиленно готовился к службе в полиции, увлеченно занимался боксом, делал успехи в боевом самбо, к тому же он при исполнении, а это неоспоримое право действовать в случае чего с применением силы. Только вот Косте это было по барабану.

– Спокойно?! – гаркнул он, набрасываясь на Вадима.

Парень широко раскинул руки, открывая живот, но удар в солнечное сплетение результата почему-то не дал. А ударил Вадим локтем – коротко, быстро и сильно. Но, увы, здоровяк

смог обхватить его руками, с силой прижав к себе.

– Костя, он хотел меня сзади! – крикнула брюнетка.

Вадим попытался вырваться из захвата, боднул противника головой, ударил ногой по стопе, но тому хоть бы хны. Здоровяк подтащил его к лестнице и с силой толкнул.

Падая, Ворошилов едва успел сгруппироваться. Но полностью взять свое тело под контроль не удалось; падая, он не сумел выставить руки и больно ударился головой об стену. Сознание не потерял, но к тому моменту, как чувство равновесия восстановилось, Костя и его подружка исчезли. Зато женщина из соседней квартиры осталась. Она стояла на лестничной площадке и с осуждением смотрела на Вадима.

– А еще из полиции!

– Вы что, не понимаете? – потирая отбитую макушку, возмущенно спросил Вадим.

– А вот не надо! Не надо! – замахала женщина руками и с возмущенным видом скрылась в своей квартире.

Вадим не знал, что делать. Вызывать наряд? Так его самого привлекут за попытку изнасилования. И брюнетка заявит, и такая же сумасшедшая соседка засвидетельствует. Посадить-то его вряд ли посадят, но мозг вынут. А может, и уволят. Или из уголовного розыска переведут в другое подразделение, а он так хотел служить в «убойном» отделе. Спасибо дяде, помог. Только вот дядя спасибо не скажет, если Вадима обвинят в изнасиловании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.